

ФУНКЦИОНАЛЬНО-КОГНИТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ ПАССИВА В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ¹

Ван Цуй, Т.Г.Бочина

В статье рассматриваются маркеры пассива в русском и китайском языках. Анализируются типологические свойства маркеров, затрагиваются вопросы распределения и функций маркеров, выявляются их общие и различные черты, соотнесенные с принципами лингвистической экономии, кооперативности и иконичности.

Ключевые слова: китайский язык, русский язык, залог, пассив, маркеры

Залог является одним из базовых языковых явлений. Каждому типу языка свойственны характерные особенности выражения залога, или отношения действия к субъекту и объекту действия. Пассивные конструкции в русском и китайском языках имеют как общие, так и различные черты. Безусловно, исследование пассивных конструкций в данных языках – не новый объект для русистики [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10]. Однако большинство компаративных исследований пассивных конструкций сосредоточено на анализе формально-структурных особенностей пассивного залога, связанных с синтетичностью русского языка и аналитизмом китайского. В данной работе предпринята попытка на основании результатов типологических исследований [11, 12] проанализировать маркеры пассива, выявить различия и общность

¹ Статья выполнена при финансовой поддержке Шэньсийского фонда общественных наук, проект №12K022, «Сравнение русского и китайского языков на основании языковой типологии», и при поддержке научного фонда гуманитарных исследований молодежи при Министерстве образования, проект №13YJC740091, «Сравнительное исследование русского и китайского языков с точки зрения языковой типологии».

способов выражения пассивности в двух языках с точки зрения функционально-когнитивного и прагматического подхода.

1. Типология маркеров пассива

Как известно, способы выражения страдательного залога в языках мира делятся на два типа: конструкции с маркером пассива и без него (так называемые семантические страдательные обороты). Маркированные пассивные конструкции включают в себя морфологические или лексические маркеры (предлоги и вспомогательные слова). Такие конструкции образуются путем морфологического изменения главного глагола или добавления служебных лексем:

(1) *Художник написал портрет. – Портрет **написан** художником* (Русская грамматика 1980:613). (Страдательный залог выражается страдательным причастием **написан**, которое образуется от переходного глагола *написать* при помощи суффикса *-н-*).

(2) *Они постигают добро и зло. – Добро и зло **постигается** ими* (Русская грамматика 1980:614). (Страдательный залог выражается при помощи постфикса *-ся*).

(3) *如果是指**被**介绍到国外，那么压根中国文学就是世界文学的一部分².* (Страдательный залог выражается с помощью добавления предлога *被*³).

(4) *更重要的是生态失去平衡，人类将会**遭**灾.* (Страдательный залог выражается с помощью добавления служебного глагола *遭*).

² Все китайские примеры выбраны из Center of Chinese linguistics PKU, http://ccl.pku.edu.cn:8080/ccl_corpus/index.jsp, кроме отдельно указанных.

³ *被* имеет два основных значения: 'покрывать, охватывать'; 'подвергаться чему-либо, пострадать от чего-либо'. В пассивную конструкцию предлог *被* был заимствован во втором его значении.

Конструкциям с эксплицитно выраженным значением пассивности противостоят имплицитные пассивные конструкции, в которых залог выражается не морфологически или лексически, а синтаксически – путем изменения порядка слов [13:25-29]. В следующих примерах инвертированный порядок слов передает значение пассивности:

(5a) 马克思写文章没有钱买纸, 文章写好了又没有钱邮寄 – Маркс писал статьи, но у него нет денег для покупки бумаг, *статьи написаны*, но нет денег, чтобы отправить статьи в редакцию;

тогда как прямой порядок слов обозначает действительный залог:

(5b) 马克思写文章没有钱买纸, 写好了文章又没有钱邮寄 – Маркс писал статьи, но у него нет денег для покупки бумаг, он *написал статьи*, но нет денег, чтобы отправить статьи в редакцию.

На основании детальной проверки и анализа языкового материала мы убедились в том, что характерные черты пассивных конструкций соответствуют типу языка. Согласно теории человеческой языковой универсальности, сино-тибетские языки как языки изолирующего типа имеют либо лексическую маркированность пассива, либо выражают данное значение немаркированно. А в индо-европейских и некоторых тибето-бирманских языках (флективных языках) и алтайских языках (агглютинативных языках) пассивность выражена морфологическими средствами [14: 141]. В сино-тибетских языках с порядком слов SVO пассивная конструкция выражается с помощью специальных предлогов, а в языках с порядком слов SOV с помощью служебных глаголов.

В лингвистике существует несколько основных точек зрения на проблему порядка слов в китайском языке. В настоящее время большинство лингвистов считают, что китайский язык представляет собой язык с порядком слов SVO, но в нем есть и порядок слов SOV. Поэтому в китайском языке два главных средства выражения пассива – служебные морфемы (предлоги, десемантизированные глаголы) 被,叫,让,给,为,由, 被...所,为...所,让...给 и др. и служебные глаголы 受,挨,遭 и др.

Главное отличие способов выражения пассивности в китайском и русском языках заключается в том, что пассив в русском языке – лексико-грамматическая категория, страдательный залог выражается как на морфологическом, так и на синтаксическом уровне. А в китайском языке у глаголов нет категории залога, так как китайский язык является изолирующим языком, слова в котором состоят только из одной морфемы, не изменяющей свою форму. В китайском языке пассив относится к чисто синтаксической категории, поэтому данное исследование пассивных конструкций в русском и китайском языках проводится на уровне синтаксиса.

Итак, пассивные конструкции китайского языка делятся на два типа: с маркерами пассива, в качестве которых используются предлоги (десемантизированные глаголы) и служебные глаголы, и без маркера пассива. Иначе говоря, отношение пассивности может выражаться и эксплицитно, и имплицитно. В современном русском языке морфологическими средствами выражения пассивного значения являются страдательное причастие и постфикс -ся. В русском языке пассивные отношения могут выражаться и аналитически

(конструкция со страдательным причастием с/без связки *быть*), и синтетически (страдательная конструкция с глаголами на -ся).

(6)大部分房屋倒塌,许多树木被刮倒 (показатель пассива – предлог 被);

(7)不少地区因饮用水受污染而受到疾病威胁 (показатель пассива – служебный глагол 受);

(8)我当时(被)吓坏了。我没有别的选择,只有尽量躲开迎面驶来的汽车 (В данном предложении можно использовать эксплицитный показатель пассива – глагол 被 ‘страдать’, а можно опустить его, однако во втором случае значение пассивности выражено слабее).

(9)熄灯号吹响,蜡烛却(被)点燃了 (В данном случае употребление глагола-маркера не требуется, значение страдательности передается имплицитно).

(10) В случае нарушений правил парковки за автомобилем виновного *будет выслан* эвакуатор⁴ (маркер пассива – краткая форма страдательного причастия, аналитический тип).

(11) И наш комплекс, который *строился* 16 лет, *задумывался* как город в городе (маркер пассива – суффикс -ся, синтетический тип).

Обобщая сказанное с точки зрения типологии маркеров пассива, можно сделать вывод, что между русским и китайским языком существует общее: средства выражения пассива в двух языках соответствуют теории человеческой языковой универсальности (общности). А конкретные средства выражения отношений страдательности определены отдельным языковым типом. По

⁴ Все русские примеры выбраны из Национального корпуса русского языка, <http://ruscorpora.ru/search-main.html>, кроме отдельно указанных.

сравнению с русским языком средства выражения пассивного залога в китайском языке более богаты и разнообразны (пассивные отношения выражаются не только большим количеством специальных слов, но и порядком слов).

2. Принцип лингвистической экономии

Согласно принципу лингвистической экономии, употребление языка - компромисс между потребностями коммуникации и стремлением человека к минимизации усилий. Имеется тенденция предпочтительного выбора из множества способов выражения одного и того же смысла наиболее простой и экономичной формы. Эта общеязыковая тенденция проявляется и в китайском языке: как показывают результаты ранее проведенных исследований, большинство пассивных конструкций в китайском языке – предложения без маркера пассива [15: 68], т.е. имплицитные конструкции, в которых значение пассивности выражено порядком слов.

Следует отметить, что в обоих языках кроме вышеуказанных типичных средств выражения пассива существуют много других случаев. Например, в русском языке при выражении страдательности широко употребляются неопределенно-личные и безличные предложения. А в китайском языке предложения с маркером пассива (например, формант 被) не всегда выражают страдательность. В русском языке аффикс -ся многозначный, у него не только страдательное значение, но и значение возвратности, взаимности; он часто употребляется в медиальном залоге. Все такие языковые явления соответствуют

лингвистическому принципу экономии: одна языковая форма выражает разные грамматические и семантические значения.

Особенность русской пассивной конструкции заключается в том, что она всегда маркированная. В китайских немаркированных пассивных конструкциях страдательные отношения между субъектом и объектом действия выражаются семантическим пациенсом в позиции подлежащего и каузативным глаголом в функции предиката. В таком случае между пациенсом (подлежащим) и действием (предикатом) имеется естественная смысловая связь, не требующая формальной маркированности пассивных отношений. В таких неявных семантических пассивных конструкциях имеются особые ограничения, главные из которых следующие:

А) После глагола со значением ‘разработка’ или ‘обработка’ следует дополнение со значением завершенности или окончания. Например: 东西卖光了 – *Вещи проданы* (光 указывает на израсходование без остатка материалов, над которыми совершается действие); 门锁起来了 – *Дверь закрыта* (起来 обозначает завершенность действия); 钱还上了 *Деньги возвращены* (上 ‘результативность действия’).

Б) Если подлежащее-объект исчезает в результате действия, названного глаголом, то после таких глаголов – однословных слов со значением устранения – обязательно следует дополнение 了 (модификатор результативных глаголов, указывающий на завершение или окончание действия). В предложениях: 报纸扔了 – *Газеты бросили*, 菜吃了 – *Блюда съели*, 大衣脱了 –

Пальто сняли, глаголы 扔 бросать, 吃 кушать, 脱 раздеть дополняются вспомогательным словом 了.

В) Перед глагольным сказуемым имеются модальные глаголы (应该 надо, 可以 можно, 能 мочь и др.) 政治性的文章是不能写了 – *Политические статьи нельзя писать*; 问题可以解决了 – *Вопрос будет решен*.

Г) В устойчивых конструкциях: 是...的 (определяется для чего), 在...中 (среди чего, под действием) и др. [16: 151-153], например:房子是分给他的 – *Ему досталась квартира по разделу*.

Во всех рассмотренных случаях немаркированные пассивные конструкции являются более экономичными по сравнению с маркированными, передающими тоже значение, в то же время, имплицитность выражения пассива не ослабляет значение страдательности. В связи с этим данный способ выражения пассивных отношений является более частотным в китайском языке.

С точки зрения лингвистической типологии, китайский язык – топик-доминирующий язык. По мнению Li и Thompson [17], в топик-доминирующих языках страдательный залог тоже развит слабо, а страдательное значение выражается топик-пациентивом (или пациенсом, объектом⁵). Пациентив может занимать место только топика, а не место субъекта действия. В таком случае субъект действия служит в качестве агенса (или агента) и не требуется форма страдательного залога глагола. В топик-доминирующих языках нормально, что у глагола отсутствуют

⁵Субъект - главный активный или неактивный "участник действия", носитель признака или субъект состояние, действитель. Объект - участник действия, испытывающий воздействие со стороны субъекта. [18:545, 279]
Субъект - агенс, агент; объект - пациент, пациенс.

словоформы страдального залога. В китайском языке любой член предложения может занимать место топики.

В качестве топики в страдательном залоге могут выступать объект действия, инструмент, место, косвенный объект. Китайская пассивная конструкция описывает объект-пациенс с точки зрения конечного результата действия. При этом подлежащее не всегда совпадает с топиком, иногда даже отсутствует. Например:

(12) 我这时被四面的歌声诱惑了, 降伏了 (объект);

(13) ...打了近一个小时,连竹子都被打断了(инструмент);

(14) 这件瓷瓶一直放在他母亲家的客厅里当作台灯灯座, 为了保证“灯座”稳定, 瓶里还被灌入了大量的泥沙 (место);

(15) 三年前她被杀了父亲 (косвенный объект) – *У неё отец был убит три года назад.*

В русском нейтральном стиле речи в качестве топики обычно выступает объект действия, а подлежащее в русских пассивных конструкциях совпадает с объектом действия. Например:

(16) *На нём человек изображён в разрезе, все внутренние органы выделены разными цветами.*

(17) *Всё это делается для того, чтобы москвичи-аллергики могли ежедневно узнавать, каких опасностей им ждать от природы.*

Под влиянием принципа лингвистической экономии в одной грамматической форме заключено несколько значений. Например, глагол с суффиксом -ся может иметь следующие значения:

а) процессуальные значения (физиологический акт, ментальный акт, речевой акт и др.), образующие акциональный пассив:

(18) *Плановые проверки **проводятся** раз в три года* (физический акт);

(19) *В данной статье **рассматривается** задача линейного программирования* (акт органов чувств);

б) состояние, выражающее значение меры и значение результата действия:

(20) *Сапожки так и **износились** по пути на базар в руках матери* (мера действия);

(21) *грубо рывкнуло из этой рифленой стенки, и доска **разгладилась*** (результат действия).

3. Принцип кооперативности и иконичности

В соответствии с принципом иконичности, язык кодирует объективную действительность и имеет сходство с описываемой им реальностью. Иконичность языкового знака подразумевает воспроизведение образа обозначаемого им предмета или отношений между субъектами. Если эти явления когнитивно соприкасаются, то выражающие их языковые структуры тоже тесно контактируют. Другими словами, расстояние между двумя членами предложения соответственно отражает расстояние между двумя понятиями. С точки зрения когнитивной обработки информации, если между смежными элементами имеется аналогичность по нервной структуре, то активизация нейронов совершается совместно. В соответствии с тезисом, выдвинутым

Т.Гивоном, при прочих равных условиях кодируемый опыт легче хранить, обрабатывать и передавать, если код максимально изоморфен (формально подобен) этому опыту. Таким образом сокращается время обработки [19: 6].

В русском и китайском языках статус актора отличается в действительном и страдательном залогах. Он понижается в ранге, т.е. из актанта превращается в сирконстант, который может быть опущен. Двучленная пассивная конструкция (объект действия и предикат) широко употребляется в обоих языках [20: 132, 21: 136]. Согласно принципу кооперативности Г.П.Грайса [22], информация должна передаваться точно и полно. Нельзя сокращать важную информацию как угодно, только незначительные элементы можно опустить. В пассивных конструкциях объект (обычно подлежащее) является семантическим центром, поэтому нельзя сокращать этот член предложения как в русском, так и в китайском языках; однако субъект или источник действия (имя существительное после 被 в китайском предложении; имя существительное в творительном падеже в значении субъекта действия в русском языке) является семантически второстепенным, поэтому может имплицироваться. Таким образом, и в китайском, и русском языках субъект действия обычно не выражен. Например:

(22) *Если это изменить, храм Содружества будет разрушен;*

(23) *Вот только интересно, в чью пользу будет решен вопрос.*

В китайском языке при отсутствии семантического субъекта действия маркер пассива 被 прямо соединяется с главным глаголом. В таком случае

предлог 被 и глагол образуют составное сказуемое, выражающее единое результативное действие.

(24) 困难终于被克服了 – *В конце концов трудности были преодолены.*

Предикат этого предложения выражает результат действия. Маркер пассива 被 и глагол одновременно выражают результат и состояние действия ‘преодоленный’ или ‘решенный’.

Однако если маркер 被 отделяется от глагола субъектом действия, то предложение имеет два разных значения: процесса действия и результата этого действия. В таком случае значение процесса действия, свойственное пассивным конструкциям, редуцируется, что приводит к ослаблению пассивного значения, выраженного дополнением или вспомогательными словами 过, 了 и др., и прагматическому подчеркиванию субъекта действия.

(25) 困难终于被他克服了 – *В конце концов трудности были преодолены им.* В китайском предложении два уровня значения: а) *Он преодолевал или решал трудности или проблемы;* б) *Трудности были преодолены или решены им.* В одном предложении выявляется действие, выраженное переходным глаголом 克服, и его результат, выраженный вспомогательным словом 了.

В русской пассивной конструкции при наличии субъекта действия глагол тесно связан не только с объектом, но и с субъектом. А в соответствии с когнитивной лингвистикой теории, эффект действия усиливается при сокращении расстояния [23].

(26) *Они были прерваны близкими шорохами, похожими на походку человека, желающего укрыться;*

(27) *Корпус для «колясочников» оснащен раздвижными дверьми.*

В русских пассивных конструкциях направленность действия на субъект выражается словоформой глагола. Иначе говоря, между маркером пассива и глаголом нулевое расстояние. При выражении значения страдательности маркер пассива и глагол никогда не разделены, образуют единство, что похоже на китайскую конструкцию без субъекта действия с предлогом 被 – см. пример (24). Они выражают значение или результативного действия, или состояния.

(28) *Всякое мое телодвижение было осмеяно, всякое слово – пересужено* (значение состояния).

(29) *В несколько приемов строился и рязанский Успенский собор* (значение результативного действия).

К сказанному выше, следует добавить, что в китайском языке пассив имеет индивидуальные особенности, отсутствующие в русском языке. Так, маркер пассива 被 в китайском языке в ряде случаев употребляется обязательно, в других факультативно, а в третьих не используется вовсе. При акцентировании отношения действия и объекта употребление 被 обязательно, а при выражении состояния или результата, использование 被 факультативно. В случаях, когда подчеркивается состояние, а не объект, маркер пассива 被 не употребляется. К тому же в китайском языке маркеры пассива имеют модальное, в том числе эмоционально-оценочное значение, а в русском языке пассивная конструкция подобных значений не имеет.

Итак, средства выражения страдательности в двух языках определены языковым строем и когнитивными функциональными факторами. Не совсем

одинакова и сфера употребления пассива: в китайском языке пассив употребляется и в книжно-письменной, и в устной разговорной речи, а в русском языке главным образом в письменной речи, особенно в научном и официально-деловом стилях. Русский пассив нейтрально выражает событие, а в китайском пассиве часто обнаруживается эмоциональная окраска. Поэтому употребление маркеров пассива в китайском языке сложнее, чем в русском языке.

1. Холодович А.А. Типология пассивных конструкций: диатезы и залогов. – Л.: Наука, 1974. – 384 с.
2. Белошапкова В. А. Современный русский язык. – М.: ВШ, 1989. – 800 с.
3. Храковский В.С. Пассивные конструкции // Теория функциональной грамматики: Персональность. Залоговость. – СПб.: Наука, 1991. – С.141-181.
4. Козинцева Н.А. Трехчленный пассив в газетном тексте // Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика. Новая Серия 1. – Тарту, 1997. – С.81-94.
5. Падучева Е.В. Динамические модели в семантике лексики. – М.: Языки славянской культуры, 2004. - 608 с.
6. Comrie B. Aspect and voice: Some reflections on perfect and passive // P. J. Tedeschi & A. Zaenen (Eds.), Tense and aspect. - New York, NY: Academic Press, 1981. – P. 65-78.
7. Siewierska A. The passive in Slavic // M. Shibatani (Ed.), Passive and voice.- Amsterdam: John Benjamins.1988. – P. 243-289.

8. Croft, W. Radical construction grammar: Syntactic theory in typological perspective. - Oxford: OUP, 2001. – 416 p.
9. Abraham Werner, Larisa Leisiö (ed.). Passivization and Typology: Form and function. - Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2006. – 553 p.
10. 张会森. 俄汉语对比研究(上). –上海:上海外语教育出版社, 2005. – 495 с.
11. Edward L. Keenan and Matthew S. Dryer. Passive in the World's Languages // Clause Structure, Language Typology and Syntactic Description, Vol. 1, edited by Timothy Shopen, Second Edition. – Cambridge :Cambridge University Press. 2007. – P. 325-361.
12. 刘丹青.语法调查研究手册. – 上海:上海教育出版社. – 2008. – 635 с.
13. 邓云华.英汉句式的认知研究. – 北京:北京外语教学与研究出版社.2012. – 298 с.
14. 皮德敏.邓云华.汉藏语被动句的类型学分析 // 湖南师范大学学报. – 2013. – №3. – С.138-141.
15. 邵桂珍.汉语被动句功能研究述评 // 暨南大学华文学院党报. – 2002. – №2. – С.66-72.
16. 李珠.意义被动句的使用范围 // 世界汉语教学. – 1989. - №3. – С.151-153.
17. Li Charles N., Sandra A. Thompson. Subject and topic: a new typology of language. – New York:Academic Press.1976. – P. 457-489.
18. Русский язык: энциклопедия / гл. ред. Ю.Н.Караулов. – М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа,1997. – 721 с.
19. 沈家煊.句法的象似性问题 // 外语教学与研究. – 1993. - №1. – С.2-8.

20. Норман Б.Ю. Переходность, залог, возвратность (на материале болгарского и других славянских языков). – Минск: Изд-во БГУ, 1972. – 132 с.
21. Буланин Л.Л. Категория залога в современном русском языке. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1986. – 88 с.
22. Грайс Г. П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVI. – М.: Прогресс. 1985. – С.439-471.
23. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live by. – Chicago: The University of Chicago Press, 1980. – 256 p.

Ван Цуй – доктор филологических наук, старший преподаватель кафедры русского языка и литературы Института иностранных языков Шэньсийского педагогического университета.

E-mail: annawangnb@gmail.com

Бочина Татьяна Геннадьевна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка как иностранного Института филологии и искусств Казанского федерального университета.

E-mail: tbochina@yandex.ru